

— Сяо-гэ, на улице холодно, лучше вернемся в дом, — Вэнь Янь подошел к инвалидному креслу, не решаясь встать прямо перед лицом Цзун Си.

— Пойдем, — Цзун Си, конечно, понял, зачем Вэнь Янь это сказал, но не стал его разоблачать и согласно кивнул.

Цзун Си заставил Вэнь Яня просидеть в кабинете довольно долго, прежде чем отпустил. Как только Вэнь Янь вернулся в свой дворик, Ши Сяохао внезапно спрыгнул с дерева:

— Кузен, ты вернулся!

Вэнь Янь вздрогнул от неожиданности и лишь спустя мгновение пришел в себя:

— Не залезай так высоко, упадешь еще.

Если с Ши Сяохао что-то случится в этом дворе, Вэнь Яню будет нечего ответить Цзун Чжэнмину.

— Пустяки, это дерево совсем низкое, куда ниже тех, на которые я лазил раньше. — Зимняя ночь была холодной, но Ши Сяохао был в одной лишь толстовке. Его глаза блестели, когда он смотрел на Вэнь Яня: — Кузен, хочешь со мной на дерево, на луну смотреть?

Вэнь Янь покачал головой:

— Ку... Сяохао-гэ, не надо, в темноте лазить по деревьям опасно.

Вспомнив приказ Цзун Си, Вэнь Янь тут же поправился. Ши Сяохао не понял, почему тот изменил обращение, но с радостью принял это:

— Раз ты зовешь старшего брата Сяо-гэ, то и меня должен звать Сяохао-гэ. А я буду звать тебя Вэнь Янем, как и он.

— Хорошо, — Вэнь Янь снова попытался его вразумить: — Ночью холодно, простудишься.

— Ладно, как скажешь. — Ши Сяохао направился следом за ним в дом, не переставая уговаривать: — Вид с дерева просто потрясающий. Когда я был в Америке, у нас на заднем дворе росла огромная смоковница, сидеть на ней и смотреть на рассвет было непередаваемо красиво.

Вэнь Янь вошел в спальню и, обернувшись, увидел, что Ши Сяохао все еще идет за ним. Пришлось сказать:

— Сяохао-гэ, я собираюсь в душ.

— Ну и иди, помоешься — поболтаем.

— Я устал, после душа сразу лягу спать. — Вэнь Яню пришлось прямо указать на дверь, иначе, зная напор Ши Сяохао, болтать пришлось бы до утра.

— Ну ладно. — Ши Сяохао с явной неохотой направился к выходу: — Отдыхай, завтра поговорим.

— Угу, — кивнул Вэнь Янь, — спокойной ночи.

— Спокойной ночи! — Ши Сяохао помахал ему рукой.

Как только тот ушел, Вэнь Янь наконец выдохнул — он совершенно не привык, чтобы кто-то постоянно говорил у него над ухом. Выйдя из душа, он вытер волосы и сел за стол, чтобы достать дневник. Только он собрался писать, как в дверь постучали, и раздался голос Ши Сяохао:

— Вэнь Янь.

Вэнь Янь поспешно закрыл дневник, спрятал его на место и лишь затем отозвался:

— Входи.

— Я так и знал, что ты не спишь, — просиял Ши Сяохао, прижимая к себе подушку. — Вижу, у тебя свет горит. Я тоже помылся, но сна ни в одном глазу. Давай сегодня вместе поболтаем и поспим?

Вэнь Янь, не раздумывая, отказал:

— Сяохао-гэ, иди спать к себе.

— Почему? — Ши Сяохао сделал разочарованное лицо, но при этом прошел в комнату на несколько шагов.

— Я не привык спать с кем-то в одной постели, — это была правда, он с детства привык спать один.

— Тогда представь, что я твой питомец, — хихикнул Ши Сяохао и уселся в ногах кровати Вэнь Яня.

Вэнь Янь на мгновение лишился дара речи:

— Сяохао-гэ, я хочу спать, возвращайся в свою комнату.

Ши Сяохао состроил жалобную гримасу, но Вэнь Янь остался непреклонен.

— Ладно, — Ши Сяохао сдался и моргнул — глаза от долгого пристального взгляда на Вэнь Яня начали слезиться.

Сделав шаг к выходу, он вдруг обернулся и уже серьезно произнес:

— Вэнь Янь, не бойся. Я приехал не для того, чтобы бороться со старшим братом за наследство.

Эти слова прозвучали так внезапно, что Вэнь Янь растерялся. Ши Сяохао продолжил:

— Я с детства знал, что у меня есть брат, но мама не разрешала нам видеться, говорила, что у него проблемы с ногами. Я приехал в Китай, чтобы развеяться и познакомиться с остальными родственниками.

Слова Ши Сяохао заставили Вэнь Яня почувствовать неловкость. Ведь он и правда поначалу думал, что Ши Сяохао, как незаконнорожденный сын, приехал претендовать на клан Цзун. Даже если Цзун Си молчал, Вэнь Янь понимал, что должен держать дистанцию, и уже приготовился выбирать сторону.

— Ты в хороших отношениях со старшим братом, поэтому можешь меня невзлюбить из-за того, кто я такой, — Ши Сяохао теребил уголок подушки. — Пусть я бастард, но я не собираюсь ничего отнимать у брата. Я просто хочу подружиться с тобой.

— Сяохао-гэ... — Вэнь Янь замялся, — я не думал о тебе плохо. Просто я действительно не люблю делить постель с кем-то еще.

— Раз не думал, то и отлично! — лицо Ши Сяохао тут же расплылось в улыбке. — Ладно, раз спать вместе нельзя, то я буду приходить болтать и играть, только не отказывай мне.

Улыбка Ши Сяохао была такой ослепительной, что Вэнь Янь, поддавшись чувству вины, нерешительно кивнул:

— Хорошо.

— Тогда спи, не буду тебя беспокоить. — Ши Сяохао послал ему воздушный поцелуй: — До завтра!

Вэнь Янь был обескуражен таким поведением, но в то же время ему стало немного смешно. Посмотрев на окно, он выключил свет и лег спать.

Так Ши Сяохао и остался жить в клане Цзун, постоянно навещая Вэнь Яня и болтая без умолку. Цзун Чжэнмин, видя, что они одноклассники, велел Вэнь Яню почаще составлять компанию гостю и водить его гулять. Вэнь Янь был вынужден подчиниться, но каждый раз, уходя с Ши Сяохао, отчитывался перед Цзун Си.

Цзун Си планировал провести зимние каникулы с Вэнь Янем в Японии, но из-за приезда Ши Сяохао, а также Шэнь Вэньцзинь и Цзун Чжэнмина, от этих планов пришлось отказаться. К тому же перед самым Новым годом у Цзун Си прибавилось забот, поэтому он позволил Вэнь Яню водить этого хвостика по городу. Он давно навел справки о прошлом Ши Сяохао и знал, что тот не замышляет ничего дурного против Вэнь Яня, поэтому и разрешил им общаться. Однако, стоило Цзун Си выкроить свободную минуту, он тут же требовал Вэнь Яня к себе. Ши Сяохао же, будучи непоседой, не мог усидеть в стенах особняка и часто уходил гулять в одиночку, даже не беря водителя.

В канун Нового года слуги в клане Цзун с самого утра сбились с ног: в этом году Цзун Чжэнмин праздновал дома, так что торжество обещало быть пышным. После обеденного сна Цзун Си отложил все дела и вызвал Вэнь Яня в кабинет.

Войдя, Вэнь Янь обнаружил, что они вдвоем, и немного занервничал.

— Что ты встал у двери? — Цзун Си, пребывая в редком хорошем расположении духа, улыбнулся. — Иди сюда.

Вэнь Янь подошел, но не успел опомниться, как Цзун Си притянул его к себе и посадил на колени.

— Сяо-гэ... — Вэнь Янь заерзал, — я могу повредить твои ноги.

— Ничего, мне уже гораздо лучше. — Цзун Си положил руку ему на талию, слегка сжав, и Вэнь Янь перестал сопротивляться. — Янь-янь, скоро наступит новый год, ты станешь на год старше. — Цзун Си прижал его к себе, поглаживая большим пальцем подбородок.

— Угу, — Вэнь Янь не знал, что ответить.

— Как долго ты уже в клане Цзун? — снова спросил Цзун Си.

— Почти десять лет, — тут же отозвался Вэнь Янь. — Когда я впервые встретил Сяо-гэ, мне было восемь.

Цзун Си усмехнулся:

— Еще четыре месяца, и тебе исполнится восемнадцать.

Сказав это, Цзун Си внезапно коснулся пальцем мягких губ Вэнь Яня, его взгляд потемнел. Вэнь Янь уловил в этом опасный сигнал, но не посмел сбежать. Цзун Си уже не в первый раз упоминал его восемнадцатилетие. Неужели, как только он станет совершеннолетним, Цзун Си что-то с ним сделает?

В голове Вэнь Яня забили тревожные колокола, но прежде чем он успел что-либо осознать, Цзун Си приподнял его подбородок и поцеловал. Этот поцелуй отличался от прежних — он был яростным, язык Цзун Си бесцеремонно вторгся в рот, исследуя небо, отчего тело Вэнь Яня пробила дрожь. Он испугался этого ощущения и попытался оттолкнуть Цзун Си, но тот лишь крепче сжал его в объятиях, не давая вырваться.

— М-м... — из горла Вэнь Яня вырвался стон, отчего глаза Цзун Си потемнели еще сильнее, а свободная рука, отбросив преграду в виде одежды, начала блуждать по обнаженной спине.

Лишь когда зазвонил телефон Вэнь Яня, Цзун Си пришел в себя и отстранился. Вэнь Янь тяжело дышал, лицо его пылало так, словно вот-вот пойдет кровь.

— Янь-янь, тебе звонят, — Цзун Си, видя его состояние, низко рассмеялся.

Вэнь Янь попытался встать, но Цзун Си удержал его:

— Отвечай здесь.

Вэнь Янь дрожащими руками достал телефон — звонил Ши Сяохао. Он попытался выровнять дыхание:

— Алло?

Увидев, кто звонит, Цзун Си промолчал.

— Вэнь Янь, скорее спаси меня! — донесся из трубки вопль Ши Сяохао.

— Что случилось, Сяохао-гэ? — испуганно спросил Вэнь Янь.

— Я тут... ну, это... — Ши Сяохао переспросил кого-то рядом и продолжил: — Я во второй больнице Лочэна, можешь приехать забрать меня?

Вэнь Янь заволновался:

— Почему ты в больнице? Что стряслось?

— Живот прихватило, не знаю, что съел. — Голос Ши Сяохао звучал жалко. — Я уже оформился, стою в очереди к врачу, заведи меня отсюда. Только, умоляю, не говори отцу, иначе он больше не выпустит меня из дома, понял?

Вэнь Янь не стал обещать:

— Жди, сейчас буду.

На самом деле, он не то чтобы рвался туда, просто сейчас ему хотелось как можно скорее оказаться подальше от Цзун Си. Повесив трубку, он честно пересказал всё:

— Сяо-гэ, я поеду за ним, он плохо ориентируется в Лочэне.

Цзун Си был явно недоволен:

— Пусть управляющий Янь пошлет кого-нибудь.

— Я уже обещал, к тому же ему неловко перед другими.

— Иди, — в конце концов согласился Цзун Си и поцеловал Вэнь Яня в губы. — Возвращайся пораньше.

В больнице Ши Сяохао, прижимая к себе живот, сидел в зале ожидания и смотрел телевизор. Из-за кануна Нового года в обычно переполненной больнице было пусто и тихо. Не прошло и десяти минут, как на экране высветилось его имя и номер очереди. Кабинет номер 10 находился в самом конце коридора, дверь была приоткрыта.

Ши Сяохао одной рукой держался за живот, а другой сжимал талончик и толкнул дверь:

— Доктор, у меня живот...

Когда человек, стоявший к нему спиной, повернулся, Ши Сяохао забыл, что хотел сказать. В голове была лишь одна мысль: это любовь с первого взгляда. Его идеал выглядел именно так!

Цай Сюй, увидев, как тот застыл в дверях, улыбнулся:

— Что случилось? Проходите.

Голос прозвучал для Ши Сяохао как небесная музыка. Он поспешно пришел в себя:

— Я... я...

Он так и не смог связать двух слов, и Цай Сюй приподнял бровь:

— Красавчик, у тебя что-то болит?

— Нет, — Ши Сяохао замотал головой, но тут же спохватился и соорудил страдальческую мину:
— Живот болит, доктор.

— Я здесь не врач, — рассмеялся Цай Сюй. — Доктор Чжэн отошел в туалет, я его друг, жду здесь, пока он закончит.

Только теперь Ши Сяохао заметил, что на нем не белый халат, а шерстяное пальто.

— Вы тоже доктор? — Ши Сяохао быстро сориентировался и, держась за живот, сел перед ним.
— У меня сильно болит, осмотрите меня, пожалуйста.

— Я не по этой части, — улыбнулся Цай Сюй. — Подожди еще пару минут, доктор Чжэн скоро будет.

Ши Сяохао решил, что сегодняшний визит в больницу того стоил — он непременно должен раздобыть номер этого человека.

— А по какой вы части?

— Ортопедия, реабилитация. — Цай Сюй всегда был добр к симпатичным людям, да и этот солнечный паренек ему приглянулся.

— Какое совпадение! — тут же подхватил Ши Сяохао. — У моего брата травма ноги, он дома лечится.

Это совпадение? Улыбка Цай Сюя стала шире. Раз уж делать нечего, почему бы не поболтать?

— Что именно повреждено?

— Кость. — Ши Сяохао знал лишь поверхностно, но сразу перешел к цели: — Доктор, давайте добавим друг друга в WeChat? Буду консультироваться у вас по поводу ноги брата.

Цай Сюй был опытным сердцеедом и с самого порога почувствовал, как на него смотрит этот парень, поэтому его просьба ничуть не удивила.

— Сколько тебе лет? — даже будучи ветреным, он не рисковал связываться с несовершеннолетними.

— Я уже совершеннолетний, — Ши Сяохао постеснялся сказать, что ему исполнилось восемнадцать всего три месяца назад. — Добавимся?

Он сразу же достал телефон и открыл QR-код. Цай Сюй подумал, что этот парень даже смелее всех его бывших, значит, он не новичок. Завести знакомство, а может, и развить отношения — почему бы и нет? Тем более, внешне он был в его вкусе.

Цай Сюй добавил его в контакты и увидел ник Лео.

— Это твое английское имя?

— Угу, — Ши Сяохао посчитал, что его китайское имя звучит не очень солидно. — Зови меня просто Лео.

Цай Сюй уже встречал таких: некоторые не хотят светить личную информацию и скрывают китайское имя, представляясь только английским или прозвищем. Похоже, этот парнишка уже имел опыт в таких делах.

— Привет, Лео, я Цай Сюй, — он улыбнулся. — Рад знакомству.

Клан Цзун находился далеко от второй больницы, и когда Вэнь Янь приехал, Ши Сяохао уже получил помощь и сидел в холле с глупой улыбкой на лице.

— Сяохао-гэ, ты в порядке? — Вэнь Янь заметил, что тот ведет себя странно — болен, а улыбается?

— А, ты приехал! — Ши Сяохао спрятал улыбку, но тут же не сдержался, уголки губ поползли вверх: — Все нормально.

— Живот не болит? — Вэнь Янь взял лекарства, лежавшие на соседнем стуле, и изучил их. — Что ты сегодня ел?

— Да почти ничего, — Ши Сяохао начал загибать пальцы: — Обошел гастрономическую улицу, съел немного жареного тофу, шашлык из кальмара, выпил кокосового сока, съел пирожное с каштанами, шашлычки из баранины, мясную лепешку, пончики с сахаром, а когда доедал рисовую лапшу, живот и скрутило.

— ...Ты съел слишком много, — Вэнь Янь не знал, что и сказать. Кто из нормальных людей столько ест? — Пошли, машина ждет. — Вэнь Янь приехал на машине клана Цзун, Цзун Си велел ему поторопиться.

— Зато день прошел не зря. — Ши Сяохао вспомнил Цай Сюя, и в глазах снова зажглись огоньки: — Я только что встретил свой идеал.

Вэнь Янь уже привык к скачущим мыслям Ши Сяохао, поэтому не придавал значения его словам, отвез его к машине и вернулся в свой дворик. Проследив, чтобы тот принял лекарства, он ушел. Ши Сяохао открыл WeChat и долго колебался, набирая сообщение для Цай Сюя, но в итоге удалил — посчитал неуместным. Он повалился на кровать, покрутился, а потом с глупой улыбкой уставился на аватар Цай Сюя, изучив его ленту до последней точки.

Ужин в канун Нового года был роскошным. Впервые с тех пор, как Вэнь Янь приехал в клан Цзун, вся семья собралась вместе. С Ши Сяохао атмосфера стала куда оживленнее. Шэнь Вэньцзинь по-прежнему недолюбливала гостя — хоть и молчала, но лицо ее выражало явное недовольство. После ужина Цзун Чжэнмин предложил всем остаться в гостиной посмотреть телевизор для праздничного настроения. Но вскоре его позвал помощник по неотложному делу, и он ушел в кабинет. Следом ушла и Шэнь Вэньцзинь, оставив Вэнь Яня и остальных в гостиной.

По телевизору шел праздничный концерт, скетчи становились все скучнее, но Ши Сяохао смотрел их с интересом. Цзун Си тоже расслабленно наблюдал за экраном, но его постоянно отвлекали звонки. Когда дело было важным, он просил управляющего Яня подвезти его к панорамному окну. Цзун Жань уже получил выходной и уехал праздновать. Вэнь Янь скучал — он рано встал и хотел спать. Для него праздник ничем не отличался от будней: он был словно одинокий лист, сорванный ветром, давно забывший, что такое воссоединение.

Вдруг телефон в кармане завибрировал. Думая, что это очередная поздравительная рассылка от оператора, он открыл сообщение. Номер был незнакомым, а внутри значилось:

— Вэнь Янь, с Новым годом. Надеюсь, у нас еще будет шанс поиграть в баскетбол.

Гадать не пришлось — Вэнь Янь сразу понял, что это Гу Цзыхэн. С тех пор как Цзун Си наказал его, Вэнь Янь полностью оборвал все связи, даже в школе делал вид, что не замечает его, как чужого человека. Вэнь Янь посмотрел на экран, ничего не ответил и удалил сообщение.

Как только он это сделал, подошел управляющий Янь:

— Господин Вэнь, хозяин просит вас в кабинет.

Вэнь Янь подошел к двери и постучал. Раздался голос Цзун Чжэнмина:

— Входи.

Кабинет Цзун Чжэнмина сильно отличался от кабинета Цзун Си — здесь царил традиционный китайский стиль. Несмотря на роскошь, Вэнь Янь здесь всегда охватывало чувство подавленности.

— Дядя, вы звали? — Вэнь Янь почтительно встал перед ним.

Как он и предполагал, Цзун Чжэнмин достал из ящика стола красный конверт:

— Вэнь Янь, это твой подарок на Новый год. Ты стал еще на год старше, желаю тебе расти здоровым.

Каждый год, если они встречали праздник в особняке, Цзун Чжэнмин вызывал его в кабинет, чтобы вручить конверт. Вэнь Янь улыбнулся и обеими руками принял подарок:

— Спасибо, дядя.

Возможно, под влиянием праздника, строгое лицо Цзун Чжэнмина смягчилось, он жестом предложил Вэнь Яню сесть.

— Вэнь Янь, тебе скоро восемнадцать, верно?

— Угу, — кивнул Вэнь Янь, — через четыре месяца после начала года.

Цзун Чжэнмин вздохнул:

— Как быстро летит время. Когда я взял тебя к себе, тебе было всего восемь, а скоро уже десять лет.

— Спасибо, дядя, что приютили меня тогда, — Вэнь Янь знал, что должен сказать слова благодарности — это то, что обязан говорить каждый подопечный своему благодетелю.

— Не стоит благодарностей, я твой дядя, это мой долг, — улыбнулся Цзун Чжэнмин. — Скоро выпускные экзамены?

Вэнь Янь кивнул:

— В июне.

— Как успехи в учебе? — спросил Цзун Чжэнмин как старший.

— Средне.

— Не дави на себя, — Цзун Чжэнмин сказал правду: с возможностями клана Цзун Вэнь Янь мог поступить в любой университет без труда.

Вэнь Янь осторожно улыбнулся, не отвечая.

— Есть на примете университет? — продолжил Цзун Чжэнмин.

<http://bllate.org/book/21482/2198443>